УЗУН-АГАЧСКОЕ СРАЖЕНИЕ: СЛАВНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ РУССКОГО ОРУЖИЯ

Неволин Н.А.

г. Челябнск, ГБОУ «Челябинский областной многопрофильный лицей-интернат для одаренных детей», 9 класс

Научный руководитель: Мищенко А.Н., г. Челябнск, учитель истории, ГБОУ «Челябинский областной многопрофильный лицей-интернат для одаренных детей»

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте III Международного конкурса научно – исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: https://www.school-science.ru/0317/8/29394

Царское правительство к середине XIX века после поражения в Крымской войне нуждалось в быстрой победоносной военной компании, которая восстановила бы подорванный престиж Российской империи в глазах мирового сообщества и повысила бы лояльность подданных. Целью такой военной кампании стало самое агрессивное феодальное государство Средней Азии – Хивинское ханство, оспорившие ее протекторат над территориями кочевых киргиз-кайсацких (современных казахских) племен. Военные действия между этими государствами велись и ранее, но к середине XIX века противоречия стали столь сильны, что Русско-кокандская война стала неизбежной. В своем исследовании мы рассмотрим один, но, на наш взгляд, очень яркий и очень важный эпизод этой войны, происходившей с 1850 по 1868 год, – Узун-Агачское сражение, развернувшееся в горном Казахстане осенью 1860 года. Результатом Узун-Агачского сражения стала победа отряда подполковника Герасима Алексеевича Колпаковского, состоявшего из 1149 казаков и пехотинцев, восьми орудий и двух ракетных станков, а также примкнувших к ним казахских феодалов-ополченцев, над армией Кокандского ханства под началом Канагат-шаха Парванши (хана Канаат-Ша) и хана Алимбека, а также союзных им казахов, предавших русских, которая насчитывала от 16 до 21 тысячи человек при 10 орудиях.

В учебниках для российских школьников и студентов ВУЗов, к сожалению, мы не смогли найти даже упоминания об этом славном событии российской военной истории. Кроме того, мне пришлось изучать литературу и ресурсы сети Интернет по этнографии и истории Средней Азии, военной истории Российской Империи XIX века применительно к Центральной Азии. История изучения Узун-Агачского боя была начата в 1871 году военным историком П. Пичугиным с публикации статьи в журнале «Военный сборник»: на основании еще здравствовавших участников баталии были рассмотрены действия сторон и проанализированы причины победы. Работа П. Пичугина носит описательный характер. В XX веке история боя вскользь упоминалась историками, которые сначала изучали среднеазиатские завоевания русских войск, потом рассматривали их как колониальные и империалистические, а затем обратились к освещению произошедшего в свете национальной истории Казахстана, Российской Федерации и иных появившихся на политической карте мира государств. В преддверии 145-летнего и 150-летнего юбилеев события вышли в свет несколько мемориальных заметок российских и казахстанских историков и краеведов. В 2010 году в Алтайском государственном университете Тумайкиной Валерией Викторовной была защищена кандидатская диссертация на тему «Основные направления военно-политической и административной деятельности Г.А. Колпаковского», где также было рассмотрено изучаемое нами сражение. Самая интересная для историка современная публикация по исследуемому событию – статья на техническом форуме «Кладоискатель», в которой приведены три (!) версии боя участников с разных сторон.

Целью нашего исследования является решение проблемы – поиск причины победы малочисленного русского воинства над двадцатикратно превосходящей по численности армией противника. Для достижения вышеуказанной цели мы поставили себе следующие **задачи**:

- кратко изучить этнографию Центральной Азии;
- проанализировать международное положение в Средней Азии в середине XIX века;
– изучить организацию и вооружение войск Российской империи и Кокандского ханства;

– рассмотреть причины и предпосылки, ход и результаты Узун-Агачского сражения;

– определить значение этой битвы для международного положения в Средней Азии во второй половине XIX века.

Для поиска ответа на поставленные вопросы мы сначала решили сравнить армии противоборствующих сторон по имеющимся описаниям в источниках, потом выбрали характеристики для сравнения, сравнили их, проанализировали и нашли ответы, которые описаны в нашей работе.

Так как в XXI веке добрососедские отношения с нашими южными соседями по Средней Азии являются одним из ключевых векторов центрально-азиатской политики Российской Федерации, обеспечивающими безопасность рубежей нашей Родины, то тема насильственного присоединения Российской империей среднеазиатских феодальных государств сознательно замалчивается. А ведь битвы у нас были нешуточные! По нашему мнению, эти направления в исторической науке изучено недостаточно, в условиях современности требуется его углубление и переосмысление. Не зная истории взаимоотношений России и Центральной Азии, невозможно построить долгосрочные дипломатические и военные контакты в XXI веке. В этом и заключается актуальность нашего исследования. Да, сейчас многие исследователи воздерживаются от изучения отношений России со странами Средней Азии, следуя поговорке «Живи сегодняшним днем!», так как на данный момент Российской Федерацией с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменией установлены дружеские отношения. Но мы занялись разработкой этого сверхинтересного направления исторической науки, чтобы ответить на вопрос: а на самом ли деле на всем протяжении российской истории сосуществование России и Средней Азии было мирным, как сейчас? И, заинтересовавшись Узун-Агачским сражением, существование которого стало для нас небольшим, но очень существенным открытием российской истории, которое, как мы верим, вскоре перерастет в перспективное исследование для восполнения пробелов в истории отношений России со странами Азии в XIX веке.

Глава 1. Узун-Агачский бой как кульминация похода Канаат-Ша на русские владения в Центральной Азии (8-21 октября 1860 года)

Международное положение в Средней Азии в середине XIX века было таким: регион был разделен между тремя феодальными государствами – Хивинским ханством, Бухарским эмиратом и Кокандским ханством. Причем Кокандское ханство оказалось зажатым между двумя сильными противниками, непрерывно нападавшими на него – Российской империей и Бухарским эмиратом. Но фактором, разрушавшим государство кокандцев, была не только внешняя военная угроза – там часто вспыхивали восстания, а также обострялась, до открытых вооруженных столкновений, межродовая и межплеменная борьба за власть. Эта борьба была обусловлена отсутствием единой правящей династии, которую бы поддерживали и знать, и простой народ.

Кроме того, население Кокандского ханства было многонациональным и разноплеменным, с разным уровнем развития экономики и культуры. Узбеки составляли порядка 60 процентов населения, значительной была доля воинственных кочевников – киргиз-кайсаков (казахов) и туркмен. Власть опиралась на узбеков, которые были военно-служилым народом, имевшим имущественные льготы и властную монополию. Права иных народов отличались от прав узбеков. В таких условиях национальный вопрос был одним из главнейших проблем Коканда.

С 50-х годов XIX века Российская Империя начала активную завоевательную политику в отношении своих южных соседей. Конфликт России с Кокандским ханством был неизбежен: некогда зависимые от этого среднеазиатского государства правители кочевых племен казахов и родственных им киргизов начали присягать на верность российскому императору. Такое положение Коканд посчитал изменой и решил, во что бы то ни стало, покарать предателей, невзирая на наличие на их территории русских военных гарнизонов и поселенцев. Спор за контроль над кочевьями казахов и киргизов стал причиной начала войны между русскими и кокандцами.

Столь значительное и масштабное военное событие, как Узун-Агачский бой, имело, по нашему мнению, несколько предпосылок, на которые мы хотели бы обратить внимание читателя.

Первая из них связана с желанием правителей Кокандского ханства вернуть контроль над Заилийским краем, присягнувшего на верность России после победного похода полковника генерального штаба Аполона Эрнестовича Циммермана.

Поход отряда А.Э. Циммермана был организован правительством для предотвращения набегов кокандцев, которые мешали мирной жизни новых российских подданных. Целью военной экспедиции стало окончательное закрепление Заилий-

ского края за Российской империей, для чего надо было овладеть крепостями Пишпек, в которой сконцентрировались к тому времени значительные силы кокандской армии, и Токмак. Российским отрядом эта задача была выполнена частично: были только взяты крепости Пишпек и Токмак и установлен контроль над соседними с ними территориями, где кочевали казахские орды. Но впоследствии, вопреки расчетам и ожиданиям российской администрации, кокандцы, видя малочисленность и рассредоточенность российских войск, все же собрали значительные военные силы и предприняли поход на Семиреченскую область и укрепление Верное.

Второй предпосылкой, сделавшей Узун-Агачский бой неизбежным, было стремление кокандцев через демонстрацию военной силы вновь вернуть контроль над казахскими племенами Старшего жуза, кочевавшими в том числе и на территории Заилийского края, добровольно присягнувшими российскому императору. В среде кокандцев были очень популярны идеи «задавить русских числом» и напомнить казахам об их былом, зависимом от Коканда, политическом положении.

Узун-Агачское сражение стало завершающим эпизодом осенней военной кампании армии Коканда, продолжавшейся с 8 октября 1860 года, когда русское командование впервые узнало от казахов-союзников о передислокации кокандского войска в район Заилийского края, до 21 октября 1860 года – даты окончательного разгрома и отступления объединенных казахского-кокандских военных сил от Узун-Агача.

В Узун-Агачском бое хронологически можно выделить несколько этапов.

Первый этап охватывает период до 19 октября 1860 года. Несмотря на то, что первый этап не содержит в себе боевых действий, он очень важен: в это время противоборствующие стороны вели разведку местности, перегруппировали силы. Кокандский хан планировал разбить отряды русских поодиночке, окружая и уничтожая малочисленные гарнизоны значительно удаленных друг от друга укрепленных пунктов. Перед Г. А. Колпаковским стояла непростая задача: он должен был, с одной стороны, нанести поражение врагу, а сделать это он мог, только предпринимая атакующие действия, с другой стороны – в его обязанности входила защита гарнизонов и населения военных укреплений, расстояние между которыми достигало сотен километров.. И все это надо было сделать силами чуть более чем двух тысяч человек без надежды на получение подкрепления! Пытаясь ввести противника в заблуждение и не имея представления о месте первого удара врага, Г.А. Колпаковский несколько раз перегруппировывал силы шести опорных пунктов, и в итоге к началу Узун-Агачского сражении в Кастеке квартировались 4 роты и 4 сотни с семью орудиями, у Саурукова кургана – одна рота с ракетным станком, в Узун-Агаче – одна рота и одна сотня с двумя легкими орудиями, Каскелен обороняла полусотни отставных казаков, в Верном – две роты и полусотни отставных казаков, в Илийском укреплении и Заилийском селении – одна рота и одна сотня с двумя орудиями.

Второй этап Узун-Агачского боя проходил 19 и 20 октября 1860 года. В это время русский отряд поручика Соболева, занимавший оборону пикета Узун-Агач, принял на себя основной удар кокандцев и союзных им казахов.

Третий этап Узун-Агачского боя проходил 21 октября 1860 года. В этот день на помощь окруженному русскому отряду поручика Соболева, подоспела помощь в лице отряда Г. А. Колпаковского численностью 799 человек, что внесло перелом в ход битвы, в результате чего кокандцы были разбиты и бежали.

Значение Узун-Агачского сражения было огромно. Во-первых, территория Семиречья теперь навсегда закрепилось за Россией, и власти Кокандского ханства отказались от претензий на него. Во-вторых, еще одно военное поражение Коканда ускорило его гибель, как государства, и предопределило присоединение его земель к Российской империи. В-третьих, царской администрации стало ясно, что кокандцы своими набегами не дадут спокойно жить российским подданным в Семиречье и обеспечить мир в регионе возможно только одним путем – путем уничтожения кокандской военной агрессии и кокандской государственности.

Глава 2. Причины победы российского отряда в Узун-Агачском сражении

Каковы же были причины, предопределившие победу российского отряда? Для победы в Узун-Агачском сражении, в условии значительного численного перевеса кокандской армии, русская императорская армия обладала лучшей организацией и вооружением. Рассмотрим эти аспекты в сравнении.

Крымская война способствовала развитию военной промышленности в России. Запуск массового производства нарезного оружия стал самой значимой новацией в русской армии. Массовое применение нового оружия обусловило смену тактики ведения боя: русские военачальники широко

применяли в среднеазиатских операциях заимствованную по итогам Крымской войны тактику врага, сводившуюся к дистанционному уничтожению противника. Русские солдаты и отличающиеся своей меткостью казаки с помощью нового нарезного оружия, имевшего большую точность и кучность стрельбы, и стрелявшего на расстояние 800 шагов, были недосягаемы для оружия туземцев, выбивали из строя предводителей кокандцев и казахов, одетых в блестящие доспехи и украшения, яркую одежду. Среднеазиатские воины-ополченцы были вооружены холодным оружием, луками, кремневыми и фитильными ружьями, одеты в повседневную одежду – халат. В Узун-Агачском бое во главе кокандцев и андижанцев были «мученики за веру» – конные воины, имевшие белые накидки и чалмы, восседавшие на конях светлой масти, покрытых белоснежными попонами. Хитрость противника была наивной: белоснежные всадники, в отличие от всех остальных туземцев, имели отличное защитное вооружение – стальные и кожаные шлемы и кольчуги, которые должны были обеспечить их неуязвимость и сохранить веру в наличие божественной помощи нападавшим. Но русское нарезное оружие уравняло шансы на выживание и ведущих, и ведомых врагов. Не помогали кокандцам и круглые связки из тростника и соломы, которые они катили впереди воинского построения для защиты от пуль и картечи. После этого действия их армии становились хаотичными и децентрализованными, переставшими в массовое бегство. Положение не спасли даже заградительные отряды кара-пильтаков.

Еще одним существенным отличием кокандской армии от русской является особое значение артиллерии в последней. Хан, по одной версии, приказал оставить свои легкие пушки, которыми командовал беглый каторжник, сибирский казак Евграф, в обозе, по другой версии – артиллерию просто не довезли до места сражения: Кастекский перевал оказался для нее непреодолимым. Тем самым хан лишил свои войска огневой поддержки. А тем временем картечь русских войск причиняла огромный ущерб кокандцам, так как они допустили еще одну ошибку – они наступали в сомкнутом строю тесным боевым порядком, без стрельбы из ружей и луков, под музыку.

Если посмотреть на внешний вид солдата или казака российской императорской армии или сарбаза армии Кокандского ханства, мы можем заметить видные отличия. У наших солдат было единое постоянное обмундирование, состоящее из обязательной униформы и личного оружия. Ими являлись огнестрельное оружие – штуцер или винтовка, а также шашка или тесак, которые солдат мог использовать в ближнем бою. У кокандца же могло быть любое оружие: от сабли и ружья до палки, утыканной гвоздями. Качество и количество оружия зависело от того, что мог себе сделать или купить человек, направляющийся на войну. Выдавалось оружие только регулярным частям армии Кокандского ханства.

Теперь нужно обратить внимание на организацию обеих армий. С точки зрения организации армии, ополчение феодального Кокандского ханства проигрывало по всем статьям русской регулярной армии, отвечавшей всем вызовам времени. В Коканде регулярная пятитысячная армия, состоящая в основном из наемников-сарбазов, появилась только в начале XIX века. Но в Узун-Агачском бое их было не более тысячи человек, потому, что поход был организован как газават – священная война. И участвовали в нем либо разбойные шайки, желающие обогатиться за счет трофеев, либо ополченцы из числа подневольных владыке Коканда племен и территорий. Такое ополчение было неэффективным по причине того, что во главе каждого подразделения ополченцев стояла племенная знать – беки, от приказов которых (а не от приказа главнокомандующего – хана!) зависело то, как будут сражаться их подчиненные. Беки самостоятельно трактовали приказы хана своим одноплеменникам: самыми важными они признавали лишь те, которые приносили пользу и выгоду только их племени и не вникали в военную обстановку. В российской императорской армии все обстояло по-другому: царило единоначалие, все приказы исполнялись всеми чинами беспрекословно. Русская армия была организована по передовым на то время мировым стандартам и всем правилам военной науки. На уровне самосознания наши солдаты понимали, за что воюют, и бились намного более ожесточенно, чем представители кокандского воинства. Благодаря этому Герасиму Алексеевичу Колпаковскому было легче руководить отрядом и совершать необходимые маневры во время сражения.

Также стоит упомянуть, что российские офицеры, солдаты и казаки постоянно проходили обучение и участвовали в боевых действиях. Это были профессионалы с многолетним опытом. Они были верны присяге, умели и воевать, и отдавать приказы, и беспрекословно исполнять их. Кокандцы тоже были не новички в военном деле, так как ханство воевало постоянно. Но мотивация их была совсем иной – они воевали из-

за слепого религиозного фанатизма, жажды наживы и из-под принуждения. Ничего хорошего из этого не вышло: русские победили!

Мы можем подытожить: мы нашли ответ на исследуемый научный вопрос. Основой победы российской императорской армии над кокандской стала сумма значимых составляющих: современное нарезное оружие, передовая военная тактика, регулярная организация армии, единоначалие и безусловная субординация, высокий моральный дух, верность присяге, стойкость и профессионализм офицеров, солдат и казаков. Именно они, а не многократное численное превосходство, стали решающими в бою.

Список литературы

1. Carwizard. Битва при Узун-Агаче, три версии событий… // Технический форум «Кладоискатель». [2016]. URL: http://forum.kladoiskatel.ru/viewtopic.php?t=9604 (дата обращения: 21.08.2016).

2. Абаза К.К. Завоевание Туркестана: рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении / сост. К.К. Абаза. – СПб., 1902. – 301 с.

3. Актамбердиева З.С. Из истории Семиреченского казачьего войска: Узун-Агачская битва 1860 года // Архив научных публикаций. [2016–2016]. URL:http://www.rusnauka.com/36_PWMN_2014/Istoria/2_180627.doc.htm (дата обращения: 30.07.2016).

4. Жамбакина Ф. Узун-Агачская битва. Как две тысячи русских казаков и казахов-ополченцев разгромили 20 тысяч кокандцев (история) // ЦентрАзия. URL:http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1193954220 (дата обращения: 02.07.2016).

5. Кокандское ханство // Википедия. [2016–2016]. Дата обновления: 17.10.2016. URL:http://ru.wikipedia.org/?oldid=81380440 (дата обращения: 17.10.2016).

6. Лухтанов А. Г. Город Верный и Семиреченская область. Энциклопедическое издание. – 2-е изд., доп. – Алматы: ТОО ЦДК «Глобус», 2011. – 324 с.

7. Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах. М., 1822. URL: http://kungrad.com/history/biblio/mur/ (дата обращения: 29.07.2016).

8. Петровский А. Узун-Агачская битва против кокандцев – это неоцененное «казахское Бородино» // ЦентрАзия. URL:http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1133513400 (дата обращения: 08.08.2016).

9. Пичугин П. Вторжение коканцев в Алатавский округ в 1860 году // Военный сборник, № 5. 1872.

10. Попов А. Л. Из истории завоевания Средней Азии// Исторические записки. – 1940. – № 9. – с. 202-203.

11. Проскурин В. К 100-летию со дня смерти Н.Н. Каразина // Историко-культурное наследие Кубани. [2007–2016]. URL: http://www.gipanis.ru/?level=588&type=page (дата обращения: 02.08.2016).

12. Русско-кокандская война // Википедия. [2016–2016]. Дата обновления: 18.08.2016. URL:http://ru.wikipedia.org/?oldid=80292690 (дата обращения: 18.08.2016).

13. Узун-Агачское сражение // Википедия. [2016–2016]. Дата обновления: 02.09.2016. URL:http://ru.wikipedia.org/?oldid=80592783 (дата обращения: 02.09.2016).

14. Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 272 с.

15. Ханыков. Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. URL: http://oldvostlit.info/Texts/rus4/Hanykov1/text4.htm (дата обращения: 21.07.2016).